

Неповторимый Андроников

К столетию со дня рождения

В шестидесятые-восьмидесятые годы имя Ираклия Андроникова было в нашей стране одним из самых популярных и уважаемых. Его книги, изданные большими тиражами, расходились моментально, а его устные рассказы, которые регулярно транслировались по Центральному телевидению, собирали миллионную аудиторию. Благодаря Андроникову многие открывали для себя "нехрестоматийного" Лермонтова, Маршака, Шварца, Соллертинского, проникали в таинственную и прекрасную атмосферу концертного зала Ленинградской консерватории...

Все мы заслушивались его речь, которую, вне сомнений, можно назвать праздником великого русского языка. Его эрудиция, казалось, не знала границ. Его человеческое обаяние было вне сравнений — таким обладают лишь избранные люди. Ираклия Луарсабовича любили все — от руководства страны, которое отметило его Ленинской премией, до рядовых граждан.

Древо знаменитого грузинского рода Андроникашвили восходит к династии греческого императора Андроника-Комнена. Ираклий Луарсабович не то чтобы гордился этим, однако нередко вспоминал о своей родословной.

Ираклий Андроников появился на свет в 1908 году в Петербурге, где в то время учился в университете на юридическом факультете его отец Луарсаб Николаевич Андроникашвили. После университета и учебы за рубежом отцу будущего искусствоведа предлагали работу в Петербурге и Москве, он же решил служить своему народу на грузинской земле. Главным его делом была политическая адвокатура. Луарсаб Николаевич за-

щищал рабочих в знаменитом деле батумской демонстрации 1902 года. Он сыграл заметную роль в оправдании матросов Черноморского флота, выступивших с политическими требованиями, в 1906 году защищал участников ростовского восстания. Во всех этих процессах Луарсаб Николаевич участвовал не только бескорыстно, но и затрачивая собственные средства на поездки и подготовку документов. О его ораторском искусстве ходили легенды.

Незаурядные дарования Луарсаба Андроникашвили послужили причиной его знакомства с интеллигентной петербургской семьей Гуревичей. Глава семьи Яков Григорьевич Гуревич — выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета, был основателем знаменитых Бестужевских курсов, автором учебников по истории. В 1893 году он открыл в Петербурге частную гимназию. В доме Гуревича бывали писатель Салтыков-Щедрин, поэт Полонский, адвокат Кони, с которым был знаком и Луарсаб Андроникашвили. Здесь же Луарсаб Николаевич встретился с дочерью Якова Гуревича Екатериной — своей будущей женой. У них родились два сына: Ираклий и Элефтер.

Юный Ираклий увлекался всем. В своей "Телефонной книжке" известный драматург Евгений Шварц писал: "В Ираклии трудно было обнаружить единое целое, он все менял форму, струился, как туман или дым. От этого трудно было схватить его отношение к окружающим. Он страдал. Его водили к гипнотизеру, чтобы излечить нервы...". Как ни странно, это лечение дало толчок к развитию артистического таланта. Он так хорошо изображал лечащих его докторов, что для своих слушателей сам стал волшебником-гипнотизером.

По рекомендации Евгения Шварца Ираклий Луарсабович оказался на должности секретаря редакции детского журнала "Еж". Редактор этого популярного издания Самуил Маршак писал: "Он сидел над коротенькой заметкой в четверть странички долго, как над стихами... Он не мог обойтись без чужой оболочки, сказать хоть два слова от себя...". А несколько лет спустя мнение Маршака по поводу литературных способностей Андроникова изменилось. Однажды он сказал: "Тебе обязательно надо попробовать писать, я думаю, у тебя получится". Пророчество Самуила Яковлевича оправдалось.

Круг людей, с которыми общался и дружил Андроников, был огромен. Это были выдающиеся музыканты, писатели, актеры, художники. Общение с ними обогащало Ираклия Луарсабовича, но и он сам для многих был неисчерпаемым источником творческого интеллекта, эрудиции, остроумия.

Многие годы Андроников был связан узами дружбы с выдающимся актером и режиссером Соломоном Михоэлсом. Это по его совету Михоэлс обратился к юношеской драме Лермонтова "Испанцы" и осуществил ее постановку на сцене Государственного еврейского театра в Москве в 1941 году. Постановка вызвала широкий интерес и была одним из первых прочтений лермонтовской пьесы. После трагической гибели Михоэлса Андроников на протяжении многих лет дружил с его вдовой Анастасией Павловной Потоцкой.

Среди многочисленных музыкантов, с которыми Ираклия Луарсабовича связывали дружеские отношения, особое место занимал выдающийся дирижер Евгений Мравинский. Многим известен рассказ Андроникова о том, как он выступал в качестве музыкального комментатора в концертах, происходивших в Ленинградской филармонии. В нем предельно выражена ирония автора, сумевшего остроумно высмеять самого себя. Так ли это было на самом деле? Евгений Мравинский был немногословным сдержанным человеком, редко давал оценки людям. Но об Андроникове он сказал однажды: "Ираклий Луарсабович — один из немногих людей, которые могут абсолютно точно и образно выразить словами свое ощущение от прослушанного музыкального произведения". Думаю, что оценка Мравинского заслуживает полного доверия. Как и замечательная книга Андроникова "К музыке".

Мне повезло: я дважды слушал выступления Ираклия Луарсабовича. Впервые это было в Одессе — тогда, когда Андроников привез в наш город прямого потомка Пушкина. Выступление Андроникова в Доме ученых тогда было посвящено Пушкину. Поражали не только точность и ясность суждений, но и великолепная трактовка стихотворений, которые читал наизусть Ираклий Луарсабович. Эти стихи поражали не только потрясающей интонационной инструментровкой, но и безупречностью смысловых акцентов, которые он делал.

Далеко не все академические ученые принимали Андроникова. Я слышал однажды, как один известный филолог презрительно сказал о нем: "Опереточный литературовед". Было обидно и стыдно. Правда, спустя некоторое время этот же филолог нечто подобное сказал об академике Дмитрие Лихачеве. По-видимому, для него активная общественная и популяризаторская деятельность, которой занимались эти прекрасные ученые и благородные люди, казалась чем-то унижающим статус научного работника. Оставим это на его совести, тем более что в научной ценности написанного Андрониковым, думаю, сомневаться не приходится.

Слушал я Андроникова в Москве в Доме литератора. Он выступал перед молодежной аудиторией. Рассказывал о Лермонтове. Говорил просто, ясно и ярко. Его слушали, затаив дыхание. В эти минуты всем казалось, что он был лично знаком с поэтом и его окружением, что он был свидетелем событий, о которых рассказывал. После такой встречи нельзя было не влюбиться в Лермонтова, не ощутить страстного желания, возвратившись домой, открыть томик его стихов и читать, читать...

В том, что Андроников был уникален, сомневаться не приходится. Недавно в одной из телепрограмм транслировались его устные рассказы. И хотя они известны мне "вдоль и поперек", я окунулся в них так, словно услышал впервые. Думаю, не один я...

Телевизионный Ираклий Андроников — это редкий феномен собеседника, встречи с которым ждешь и с которым не хочется расставаться. Таким талантом кроме Ираклия Луарсабовича обладали очень немногие: ведущие "Кинопанорамы" Каплер и Шнейдеров, ведущий телевизионного "Клуба кинопутешествий" Сенкевич, ведущая "Музыкального киоска" Беляева... Они годами работали на телевидении и всегда были желанными собеседниками миллионов телезрителей. Сегодня иногда по каналу "Ностальгия" можно увидеть записи программ с участием этих прекрасных людей — и при этом нисколько не ощутить дистанцию времени, которая отделяет нас от семидесятых-восьмидесятых годов.

Нынче на телевидении десятки ток-шоу, но подлинных личностей на экране крайне мало. Радзинский, Бэлза, Швыдкой, Ерофеев, Архангельский на российских каналах, Юрий Макаров на украинском "1+1" пытаются делать то, что делали их великие предшественники на ЦТ, — открывать новые горизонты в исторической науке и культуре для тысяч людей, которые по-настоящему нуждаются в этом. Однако передачи такой направленности — редкость. Увы, суровые законы рынка требуют иной телепродукции, под которую дают рекламу: сентиментальные сериалы, боевики, триллеры. Грустно...

Вернутся ли скоро на ТВ и на радио передачи, обращенные к умам и сердцам, а не кошелькам зрителей и слушателей, сказать трудно. К счастью, есть книги, к которым есть возможность обращаться. Перечитайте Ираклия Андроникова и посоветуйте прочесть его книги молодым. Они не только многому научат, но и — кто знает — возможно, помогут рождению новых ученых-популяризаторов, в которых мы все так нуждаемся.